

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

УДК 94(47)+929

«Избави нас бог жить в интересные времена...»

Рецензия на книгу: *Соломонов В. А., Зайцева Н. Н.* Павел Григорьевич Любомиров : превратности судьбы историка. М. : Новый хронограф, 2019. 240 с. (Российское общество. Современные исследования)

Ю. Г. Степанов

Степанов Юрий Геннадиевич, кандидат исторических наук, главный архивист отдела публикаций и использования документов, Государственный архив Саратовской области, georgyi1964@yandex.ru

Рецензия посвящена первой в нашей исторической науке биографии историка П. Г. Любомирова. Отмечается, что авторы монографии на высоком профессиональном исследовали вклад П. Г. Любомирова в отечественную историографию. В рецензии анализируются основные идеи и научные подходы авторов биографии.

Ключевые слова: историография, историческая наука, биография, исследования, П. Г. Любомиров, советский период, марксизм, методология, идеологические кампании.

Поступила в редакцию: 09.02.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

«May God Save us from Living in a Fun Time...»

Yu. G. Stepanov

Book Review: *Solomonov V. A., Zaitseva N. N.* Pavel Grigorievich Lyubomirov: Vicissitudes of the Fate of the Historian. Moscow: New Chronograph, 2019. 240 p. (Russian society. Modern research)

Yuri G. Stepanov, <https://orcid.org/0000-0002-4712-9341>, State Archive of the Saratov Region, 15 Kytaykova St., Saratov 410012, Russia, georgyi1964@yandex.ru

The review is dedicated to the first in our historical science biography of the historian P. G. Lyubomirova. It is noted that the authors of the monograph highly professionally investigated the contribution of P. G. Lyubomirova in domestic historiography. The review analyzes the main ideas and scientific approaches of the authors of the biography.

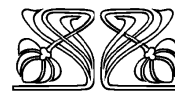
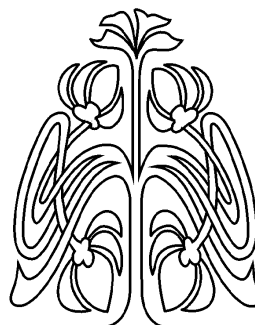
Keywords: historiography, historical science, biography, research, P. G. Lyubomirov, the Soviet period, Marxism, methodology, ideological campaigns.

Received: 09.02.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

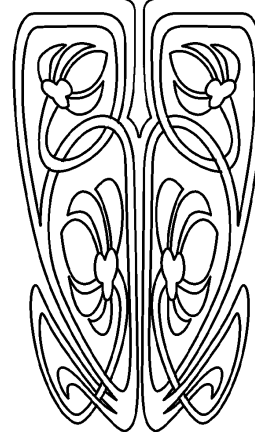
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-411-415>

XX век со всеми его бедами и победами занимает особое место в тысячелетней истории России. Тяжелым колесом прокатился он по судьбам деятелей отечественной науки. Жертвой постреволюционного синдрома стали и многие советские историки. Замечательно, что пришло, наконец, время полной реабилитации научных идей, жизни и творчества выдающихся историков не такого уж далекого прошлого. К сожалению, процесс реконструкции исторической мысли России – СССР в XX столетии идет очень непросто. Главные причины такого печального положения дел очевидны: засилье массовой культуры, политическая

**КРИТИКА
и
БИБЛИОГРАФИЯ**

ангажированность, неумная и неумная страсть «масс» к дешевым историческим «сенсациям». Современной России в значительной степени свойственно общее падение культурного уровня и подмена познания крикливым и невежественным верхоглядством.

Тем более ценным и важным является труд профессиональных историков, которые, не поддаваясь пресловутому «духу времени», возвращают современникам наследие русской исторической мысли. К числу таких работ относится и монография В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой.

Рецензируемое исследование состоит из двух основных, приблизительно равных по объему частей: жизнеописания П. Г. Любомирова и приложений, включающих в себя малоизвестные или вовсе неизвестные документы.

Безусловно, одним из главных достоинств книги В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой является введение в научный оборот разбросанного по различным фондам древнехранилищ Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, интересного и яркого архивного материала. Собранные воедино, эти ранее недоступные или невостребованные источники позволяют осознать истинный масштаб личности П. Г. Любомирова и объективно оценить его вклад в науку.

В последние годы работами А. А. Куреньшева, Т. А. Андреевой, В. А. Соломонова, В. В. Митрофанова, А. А. Кузнецова и других специалистов обстоятельно, на основе тщательного анализа показана значимость трудов и, что не менее важно, научных направлений в творчестве П. Г. Любомирова.

В историографическом обзоре авторы рецензируемой работы отмечают существующие в науке штампы, ошибки, произвольные, ничем не подтвержденные «умозаключения» о творчестве историка, убедительно доказывают несостоятельность обвинений его в узком эмпиризме и «мелкобуржуазности». Речь идет не о защите научной репутации П. Г. Любомирова, в чем ученый не нуждается. Важно другое: авторы монографии на высоком профессиональном уровне подвергли справедливой критике целый комплекс сохраняющихся в нашей историографии стереотипов о достоинствах и научной значимости не только трудов П. Г. Любомирова, но и всей «немарксистской» исторической науки России XX в. Доказательность и правоту аргументации В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой читатель оценит сам, я же приведу лишь несколько, наиболее интересных и красноречивых примеров тех «боев за историю», жертвой которых стали историк Павел Любомиров и его творческое наследие.

Совершенно надуманным и нелепым выглядит упрек П. Г. Любомирову в эмпирическом «коллекционировании» фактов, чуть ли не «искусстве ради искусства». Даже начинающий историк понимает, что на предварительном этапе любого серьезного исследования идет процесс выявления, обработ-

ки и обнародования фактического материала. П. Г. Любомиров изучил огромный пласт почти не затронутых к началу 1920-х гг. в науке проблем хозяйственного и социально-политического развития России XVII–XVIII вв., наметив целый ряд перспективных направлений в исторической науке. Яркой иллюстрацией о сути исследовательского метода П. Г. Любомирова служит приведенное в монографии высказывание С. Ф. Платонова. По его словам, задача П. Г. Любомирова «заключалась в том, чтобы, собрав воедино накопленный в печати запас входящих в его тему фактических сведений и дополнить его, насколько возможно, архивными справками, пересмотреть и проверить результаты научных изысканий предшествующих исследователей и, наконец, внести в изложение темы объединяющий *ученый синтез* (курсив мой. – Ю. С.) или же цельность научно-художественного изображения» (с. 34). Как видим, выдающийся историк, академик С. Ф. Платонов подчеркивал, что его любимый ученик П. Г. Любомиров в своей исследовательской работе идет от накопления фактов к их обобщению, от анализа к синтезу, т. е. созданию объективной, основанной на источниках концепции. Примечателен и тот факт, что крупнейший знаток экономической истории России, автор фундаментальных трудов по истории народного хозяйства страны профессор С. Г. Струмилин обращался за советами и рекомендациями к П. Г. Любомирову, не считая его примитивным «эмпириком» (с. 88).

Не соответствуют действительности и встречающиеся в литературе суждения об отсутствии в трудах П. Г. Любомирова внимания к личности, к «человеку в истории». Чтобы понять абсурдность подобного тезиса, достаточно просмотреть помещенные в приложениях к монографии В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой списки печатных работ и неопубликованных рукописей ученого, посвященных десяткам деятелей русской истории, науки, культуры (с. 207–217).

Одна из главных задач, стоявших перед авторами рецензируемой монографии, заключалась в том, чтобы было вписать личность историка в контекст бурных и страшных событий России конца XIX – первой трети XX в. Биографический жанр требует от историка высочайшего уровня мастерства и профессиональной подготовки. Есть множество случаев того, как даже у маститых специалистов, увы, не получалось должным образом, реконструировать жизнь и судьбу своего героя. В. А. Соломонову и Н. Н. Зайцевой удалось создать образную и яркую книгу о П. Г. Любомирове. Успешному решению непростой задачи способствовало органичное сочетание биографического очерка и разнообразных по характеру материалов «Приложений».

Другой авторской удачей стала хорошо продуманная структура книги. Каждый раздел монографии соответствует важнейшим этапам, своего рода узловым моментам в жизни и творчестве историка.

В подтверждение своих выводов приведу несколько примеров. Авторы книги верно отметили, что П. Г. Любомиров, происходивший из многодетной и малообеспеченной семьи сельского учителя Саратовской губернии, всего в жизни добился своим трудом и талантом. Будущий историк с юности воспитал в себе привычку принимать решения и отвечать на вызовы времени и неблагоприятных обстоятельств. Конечно, не было случайным и его участие в революционном движении, о чем емко и точно говорится в монографии (с. 24–26). Становление личности будущего ученого происходило в обстановке политического подъема начала 1900-х гг., переросшего в Первую русскую революцию 1905–1907 гг. Саратовское Поволжье, край бунтовщиков, ссыльнопоселенцев и политически «неблагонадежных элементов», всегда воспринимался верхами как беспокорная и трудная в управлении губерния. По верному замечанию авторов монографии, критическое восприятие действительности совсем юным человеком во многом объясняется влиянием ближайшего окружения Павла Любомирова, демократически настроенных Владимира и Виктора Соколовых, Ф. А. Березова и других оппозиционеров той эпохи. Кстати, Ф. А. Березов, один из лидеров саратовской земской интеллигенции, упоминается как отъявленный смутьян в секретном донесении губернатору П. А. Столыпину «о политическом брожении» в Саратовской губернии¹.

Тяга к знаниям, любовь к истории, трудолюбие, здравый смысл и, главным образом, Санкт-Петербургский университет, преподаватели, друзья, коллеги уберегли П. Г. Любомирова от искушения стать очередным «пламенным революционером», но подарили отечественной науке блестящего ученого-историка.

Авторы монографии отмечают, что жизнь и судьба П. Г. Любомирова пришлись на крайне неблагоприятное для спокойной академической работы время революций, войн, репрессий и травли деятелей науки и культуры. Лишь в короткий период с 1909 г. и до начала Первой мировой войны в 1914 г. П. Г. Любомиров мог углубленно и сосредоточенно заниматься наукой. В это время он и написал «главный труд своей жизни» – «Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613». Исследование Любомирова и по сей день представляет большой интерес для профессиональных историков.

И в дальнейшем, несмотря на трудные для честного и талантливого ученого обстоятельства, Любомиров сохранял мужество и чувство собственного достоинства в условиях вакханалии доносов, публичных оскорблений и в буквальном смысле смертельно опасного по тем временам потока обвинений в «контрреволюционности», «монархизме», «антимарксизме». Из текста биографического очерка и особенно из публикуемых в приложениях источников читатель сам сделает выводы о миазмах подозрительности, ненависти

и лжи, которыми была буквально пропитана общественно-политическая атмосфера 1930-х гг. Отмечу лишь то обстоятельство, что П. Г. Любомиров никогда и не скрывал, что он не исповедует марксистские взгляды в своей научной деятельности. Как специалист он придерживался иной методологии, выработанной русской исторической школой. Однако те, кто подобно профессору Г. Е. Меерсону с гневным пафосом клеймили П. Г. Любомирова в отсутствие «пролетарского сознания», никогда не были ни учеными, ни историками, ни собственно марксистами. Их трактовка учения К. Маркса сводилась к грубому социологизаторству, подмене исследовательской культуры пафосными и пустыми лозунгами. К слову, профессор Г. Е. Меерсон и сам пал жертвой развязанной им и его соратниками «стихии зла»: в 1936 г. он был арестован по обвинению в «руководстве террористической организацией и пропаганде троцкистских идей». Расстрелян в 1937 г.² Для настоящих историков, составлявших гордость и славу отечественной науки, таких как П. Г. Любомиров, его учитель С. Ф. Платонов, друзья и единомышленники С. Н. Чернов, В. А. Бутенко и многие другие, подобное извращение самой сути исторической науки было невозможно. Образно говоря, лучшие представители отечественной интеллигенции того времени представляли собой «обреченный отряд».

Непростой оказалась и судьба творческого наследия П. Г. Любомирова. После эпохи «большого террора» его труды периодически издавались вплоть до конца 1940-х гг. Однако кратковременные периоды признания работ историка сменялись регулярно повторявшимися нападками на его научные идеи и методологию исследования. Так, например, В. А. Соломонов и Н. Н. Зайцева отмечают агрессивно-обличительный в отношении П. Г. Любомирова тон статьи А. Погребинского, опубликованной в 1949 г. (с. 8). Между тем всего двумя годами ранее тот же автор, в рецензии на капитальный труд ученого по истории русской промышленности (подготовленный к печати его ученицами Е. П. Подъяпольской и Е. Н. Кушевой³), давал в целом объективную и взвешенную характеристику работ Любомирова, резонно считая «опубликование научного наследия» историка «вполне назревшей необходимостью»⁴. Эта кажущаяся непоследовательность на самом деле имеет внутреннюю логику.

Для власти регулярные шумные кампании и «проработки» творческой интеллигенции и академической науки были средством выявления неблагонадежных, проверки лояльности и орудием «идеологической мобилизации». Положение и состояние советской исторической науки, равно как и судьбы историков 1930 – начала 1950-х гг. всецело зависели от вектора идейно-политической пропаганды. В. В. Тихонов отмечает, что после разгрома «школы Покровского» в 1930-е гг. изменился «алгоритм историографического поиска и оценок».

Как следствие «в эти годы происходит переиздание курсов В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, дореволюционных монографий П. Г. Любомирова»⁵. В интересах идеологии приблизительно с середины 1930-х гг. и до первых послевоенных лет был наложен своеобразный мораторий на публичное бичевание историков старой формации. Так, публикаторы изданной в 1939 г. монографии П. Г. Любомирова о Нижегородском ополчении умозаключали: «Необходимо использование лучшего буржуазного наследия. И думается, можно с полным правом сказать, что в этом отношении книга П. Г. Любомирова имеет большую ценность»⁶. Однако уже в 1948–1949 гг. развернулась масштабная кампания по борьбе с «буржуазным объективизмом». Жертвами очередного «крестового похода» за чистоту рядов оказались как действующие (например, А. И. Андреев и С. Б. Веселовский), так и ушедшие из жизни «буржуазные» историки, в первую очередь П. Г. Любомиров и П. П. Смирнов. В частности, профессор А. И. Андреев, как полагал преподаватель Высшей партийной школы Г. Н. Анпилов, «ошибался» и «доходил до нелепостей», доказывая влияние «английской культуры на Петра I и на характер его преобразований»⁷. Академик же С. Б. Веселовский, по мнению И. И. Смирнова, и вовсе «солидаризовался» с «представителями реакционной западноевропейской историографии», игнорируя «воззрения классиков марксизма-ленинизма»⁸. Однако этих критиков-рецензентов превзошел С. В. Бахрушин, заведующий сектором истории России периода феодализма Института истории АН СССР. На расширенном собрании Ученого совета Института истории АН 15 октября 1948 г. он, покайсявшись в политической близорукости (дал положительную рецензию на статью А. И. Андреева), осудил «резко вредные» работы своей ученицы С. А. Фейгиной и заклеил позором за «отход от марксизма» не только здравствующих коллег, но и «покойных П. Г. Любомирова и П. П. Смирнова»⁹.

Во второй половине XX столетия классические труды П. Г. Любомирова пусть и не были востребованы в должной степени, тем не менее оставались в поле зрения специалистов по отечественной истории. Так, например, в т. IV фундаментальных «Очерков истории исторической науки в СССР» отмечается вклад ученого в исследование хозяйственной жизни Древней Руси, в «изучение истории промышленного развития России» с «большим богатством фактического материала и рядом ценных наблюдений». Но и здесь в заслугу П. Г. Любомирову ставились в первую очередь сбор и систематизация хозяйственно-статистических фактов, почерпнутых из источников¹⁰.

В. А. Соломонов и Н. Н. Зайцева убедительно опровергли расхожий тезис о трудах Павла Григорьевича как скучном компендиуме сведений о хозяйственной жизни России XVII–XVIII вв. Вполне резонно, к примеру, их мнение об ис-

следовании историка состава и социально-политических взглядов Нижегородского ополчения как о замечательном по глубине анализа и динамике повествования нарративе (с. 12). Выводы авторов рецензируемой монографии полностью разделяют А. А. Кузнецов и А. В. Морохин, отметившие, что «Очерк истории Нижегородского ополчения...» П. Г. Любомирова «и по сей день остается единственным цельным, не потерявшим научной актуальности исследованием феномена ополчения, сформированного в Нижнем Новгороде и изгнавшего интервентов из Москвы»¹¹. Показателен и такой факт, приведенный нижегородскими историками: академик С. Ф. Платонов, крупнейший авторитет по истории Смутного времени, под влиянием магистерской диссертации П. Г. Любомирова скорректировал свой тезис о «предрасположенности тяглых людей к политической самоорганизации»¹².

Отрадно, что в последние десятилетия имя П. Г. Любомирова, его заслуги в развитии русской исторической науки вновь стали предметом внимания специалистов, доказательством чему служит и рецензируемая монография. Тем удивительнее, что *научные* труды П. Г. Любомирова с 1947 г. и вплоть до сего дня, т. е. без малого три четверти столетия (!), почти не переиздавались. Исключением стала работа П. Г. Любомирова об ополчении 1612 г., увидевшая свет к 400-летию юбилею изгнания из Москвы польских оккупантов¹³. Подобное невнимание к наследию выдающегося историка трудно объяснить, ведь в последние годы возвращены в научный обиход работы М. К. Любавского, Ю. В. Готье, С. Н. Чернова, многих других выдающихся исследователей старой школы, современников П. Г. Любомирова.

Стоит надеяться, что работа В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой поможет переломить эту неблагоприятную ситуацию, сейчас для этого есть все возможности.

В первую очередь необходимо подготовить полноценное академическое издание работ П. Г. Любомирова, давно ставших классикой отечественной историографии. Не менее важно опубликовать неизданные работы историка, его обширное, разбросанное по архивам эпистолярное наследие и прочие документы, имеющие отношение к жизни и деятельности талантливого ученого. Рецензируемое исследование – важный шаг на пути к достижению этой цели.

Уверен, что труд В. А. Соломонова и Н. Н. Зайцевой – первая монография о П. Г. Любомирове – будет интересен специалистам, учащейся молодежи, всем, кому небезразлична судьба исторической науки в России. Не сомневаюсь, что данная книга найдет своего читателя.

Примечания

¹ См.: Воронежцев А. В., Пиреев А. И. Саратовский губернатор П. А. Столыпин в зеркале документов

- (1903–1906 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Саратов : СП-Принт, 2012. С. 97.
- ² См.: Открытый список [Меерсон Григорий Ефимович]. URL: [http:// ru.openlist.wik](http://ru.openlist.wik) (дата обращения: 18.01.2020).
- ³ См.: Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М. : Госполитиздат, 1947.
- ⁴ Погребинский А. Проф. П. Г. Любомиров. Очерки по истории русской промышленности, т. I // Вопросы истории. 1947. № 12. С. 106.
- ⁵ Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. С. 229.
- ⁶ Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. 2-е изд. М. : Соцэкгиз, 1939. С. 3.
- ⁷ Анпилогов Г. [Рецензия на книгу] : Пётр Великий. Ч. I. Сб. ст. / под ред. А. И. Андреева. М. ; Л., 1947 // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 121.
- ⁸ Смирнов И. И. С позиций буржуазной историографии // Вопросы истории. 1948. № 10. С. 124.
- ⁹ Цит. по: Тихонов В. В. Указ. соч. С. 158.
- ¹⁰ См.: Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М. В. Нечкиной : в 4 т. М. : Изд-во АН СССР, 1966. Т. IV. С. 271, 289.
- ¹¹ Кузнецов А. А., Морохин А. В. Ополчение 1611–1612 гг. и власти Нижнего Новгорода : проблемы отношений // Смутное время в России в начале XVII века : поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле : матер. междунар. конф. М. : ЗАО «2 К», 2012. С. 74.
- ¹² Там же. С. 63.
- ¹³ См.: Любомиров П. Г. Очерк истории Нижегородского ополчения 1611–1613 гг. // Подвиг Нижегородского ополчения : в 2 т. Н. Новгород : Книги, 2011. Т. 2. С. 11–453.

Образец для цитирования:

Степанов Ю. Г. «Избави нас бог жить в интересные времена...» // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 411–415. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-411-415>

Cite this article as:

Stepanov Yu. G. «May God Save us From Living in a Fun Time...». *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 411–415 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-411-415>